

Иркутяне в Первой мировой войне

*По страницам книги
«Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне»*

12+

Российская империя вступила в Первую мировую войну 1 августа 1914 года, на стороне Антанты. Советская Россия вышла из войны после заключения Брестского мира 3 марта 1918 года. На Восточном фронте российские войска сражались с войсками Германской империи и Австро-Венгрии, на Кавказском фронте российские войска сражались с войсками Османской империи. Кроме того, экспедиционный корпус Русской армии во Франции и Греции сражался с войсками Германии на Западном фронте и сражался с войсками Германии, Австро-Венгрии и Болгарии на Салоникском фронте.

Иркутяне отличились с первых дней войны. **Численностью.** Из Иркутского военного округа, который охватывал тогда Якутию, Забайкальский край, Бурятию и Иркутскую область, на фронт отправились 11,5% от всех жителей. Исследователи называют эту цифру огромной – в других округах Сибири она была гораздо меньше. Причина таких масштабов проста – энтузиазм иркутян просто «зашкаливал», многие шли добровольцами.

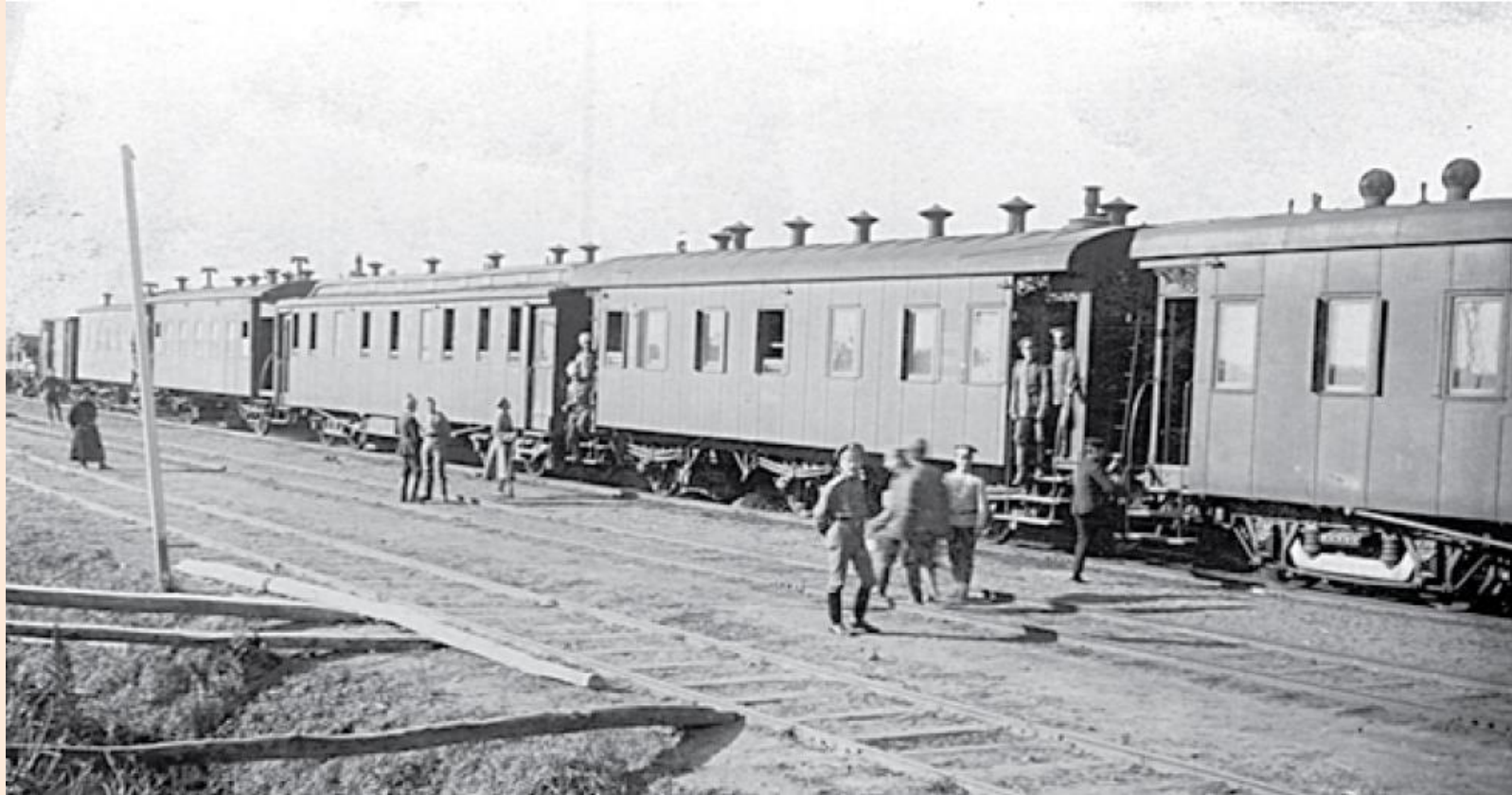
С самого начала сибиряки показали себя прекрасными бойцами: прибыв в Варшаву, прямо с перрона они ударили в штыки и отбили наступление двух полноценных немецких дивизий. Потери врага едва не стали фатальными.

Русские солдаты начали воевать с Варшавы, но воевали не только на северо-западе Восточного фронта. С 1915 года русские воевали практически по всем фронтам: от Балтики и Румынии до Кавказа. Им даже удалось побороться за Францию на её территории.

На войну! Сибирские стрелки в дороге. МБУК МИГИ

Телеграмма о мобилизации была получена в штабе 3-го Сибирского армейского корпуса 18 июля в 2 часа ночи. Первый день мобилизации - 18 июля.

Эшелон по сибирской дороге. МБУК МИГИ

«Ни пышных проводов, ни речей, ни цветов уходящим на смерть от граждан Иркутска не было. Некогда было...26-й Сибирский стрелковый полк, как и остальные полки дивизии, выделил из своего состава второочередные полки: 45-й, 46-й, 47-й и 48-й – Сибирские же. Состав офицеров уменьшился вдвое. Солдатский же состав был пополнен мобилизованными до штатного числа – 4600 человек. Офицеры – прапорщики запаса и произведенные из училищ – постепенно прибывали в полки уже в пути, по железной дороге». П. В. Шапошников

Архивный документ

Из воспоминаний

Жарникова Андрея Сергеевича

(1890 г. рождения, с. Банщиково Иркутской губернии).

«Воевал я на фронте против Германии. Брал город Августов (за него у меня крест Георгиевский), город Лык. Я пошел на фронт в 1912 г. три года действительной отслужил в Иркутске, а потом в 1914 г. нас организовали на фронт. Ехали 18 дней до города Лык, и там сражение было у нас. Теперь мы отступили до Августова и стали брать его. Помню, это было 8 сентября, какой-то праздник. Дошли до озера Лык, а потом отступили. Вооружение плохое, силы не хватало. У нас были трехлинейки образца 1893 г., пушки, тяжелые батареи. Командовал войсками Эберт, ротный командир капитан Колосов. Я был и командиром взвода. Меня ранило в Польше в местечке Каларьи...»

Архивный документ

Из воспоминаний

Хорошева Василия Бонифатовича

(1890 г. рождения д. Макарово Киренского уезда).

«... 2 августа из Иркутска выехали, со станции Иннокентьевской, а 30 августа на границу приехали. Когда мы выгружались, налетел самолет. Наши давай в него из винтовок палить. Он бомбы три бросил и улетел. Поехали в польскую деревню, а они не верят, что мы сибиряки. У нас кухня полевая. Весь обед скормили полякам. Назавтра приказ – выступать. Поехали через Осовец – крепость, на самой границе стояла. Значить, бой у нас назавтра был.

Немец пустил снаряд прямо к орудиям, тут и рвутся. Смотрим, раненого тащат наводчика, ну тут и пошло. Мы даже обедать не стали, все расстроились. Вдруг 2 казака едут. Один к командиру. Дали нам новый приказ – сняться с позиций. Поехали обратно. Дней 12 стояли в Августовских лесах, немцы ходом шли...».

Августовское сражение

Могли ли сибиряки изменить развитие событий? Очевидно, да, если бы прибывающие на фронт соединения задействовались решительно и в одном месте, а не разбрасывались кордоном вдоль фронта. Если бы у русского командования был свой четкий и цельный замысел, а не план «действовать по обстановке, в ответ на действия немцев».

Так началось выполнение плана командарма Флуга: сковать противника фронтальным ударом 2-го Кавказского корпуса (генерал-адъютант П.И. Мищенко) и 22-го армейского корпуса (генерал от инфантерии А.Ф. фон-дер Бринкен), и перехватить отступавшие германские войска ударом 3-го Сибирского и 1-го Туркестанского корпусов на Августов – Лык.

Генерал-лейтенант В.Е. Флуг

Русская пехота на марше

16 сентября части 3-го Сибирского корпуса оставались в Августове и его окрестностях и занимались укреплением позиций. 17 сентября получена шифрованная телеграмма штаба армии с приказанием – выступить из Августова на Сувалки для действий против сообщений противника, начавшего общее отступление из Сувалкской губернии.

17 сентября в 6 часов утра выступил авангард корпуса - 2-я Финляндская бригада. У Новинки авангард вошел в соприкосновение с противником, развернулся и стал наступать вдоль шоссе, тесня передовые части немцев. У д. Щепки было взято около 170 пленных, а к темноте авангард занял с боя д. Ольшанки, Боршева Гора, Юридики.

Двукратная русская атака была германцами отбита, причем, русская артиллерия огня не открывала, а часть даже свернула орудия к походу.

25-й Сибирский полк подвергся атакам на фронте Новый Цисовск – Подкрулевец, а главная колонна генерала Редько – у деревень Ходорки и Кириановка (Курьянка). К полудню полк был сбит, отступил частью на д. Подповинку, частью на Юзефов. Командир полка полковник Хильченко был ранен. Выдвинуты два батальона из корпусного резерва. Из штаба 7-й Сибирской дивизии направлен капитан Генерального Вайналович. Ему удалось собрать и успокоить 4-й батальон 25-го полка, и потом, совместно с батальонами 27-го и 28-го полков, 32-м полком, перейти в довольно успешное наступление. Прорыв германцев не удался благодаря свежим батальонам корпусного резерва из 26-го и 27-го полков и могущественной поддержке артиллерии правой колонны (1-я батарея 3-го Сибирского мортирного дивизиона, 2-я горная батарея 8-го Сибирского горного дивизиона, 7-й Сибирской артбригады), которая, развернувшись на линии деревень Дора – Гатко, ураганным огнем обстреливала оставленные нами деревни и лес позади них и не только остановила наступление германцев, но заставила их очистить захваченные позиции, которые на другой день были снова заняты нами.

Воспоминания иркутян об участии в Первой мировой войне

Жарников

Андрей Сергеевич

*1890 г. рождения, с. Банициково Иркутской губернии.
Запись: 14 июля 1969 г. д. Чугуево Иркутской области*

«...Меня ранило в Польше в местечке Каларьи. Пробыл в госпитале в Новгороде. Меня перевели в 177-й Лишенский полк запасной. А в этом Новгороде пробыл до 1916 г. Ну и кончилась война. Там переворот произошел. Мы на занятиях были, вдруг призвали нас оттуда, говорят: «Царя убрали». Потом опять на фронт. Я поехал в 1917 г. в отпуск домой. Доехал до Нижнеудинска, там нас остановили, потому что в Иркутске был переворот».

Прошутинский

Гавриил Александрович

*Уроженец д. Волгино Иркутской губернии, (род. в 1888 г.).
Запись воспоминаний: г. Киренск Иркутской области. 5. 07. 1968.*

«В Восточной Пруссии разбили нашу роту, осталось 8 человек, и все попали в плен. Немец меня тыкнул штыком, но не проткнул – скатка помешала. Повели в плен, стали снимать сапоги с нас. Работали мы у помещика в Гелосберге – там лагерь был. Кормили плохо – 200 гр. хлеба давали, полуцентнеровые кули тащить еле мог. Пленные бежали, мы с товарищем бежали тоже, нас схватили. Отправили в лагерь военнопленных Геммерштейн...

Пришел конец плену, когда заключили мир с Россией. Сказали: «Будем вас отправлять домой через 14 дней». Мы не поверили, валили лес по-прежнему, но хлеба стали давать по 400 гр., после того как у них прошла революция. Стало легче, раньше денег не платили, а теперь 25 пфеннигов и даже полмарки стали платить и даже выходной дали. На станции Молодечно происходил обмен военнопленными. 300 нас на 300 германцев обменяли. Поехали домой. Ехали долго: сами дрова для паровоза пилили, воду носили, стояли по 3–4 часа ...».

Писарская команда 28-го Сибирского стрелкового полка

Архивный документ

Из воспоминаний

Кузнецова Прохора Михайловича

Уроженец д. Громы Тулунской волости Иркутской губернии, род. в 1895 г. Запись беседы: 8.07.1969 г., с. Алексеевский затон Иркутской области

«В 1915 г. был призван в армию и попал на Украинский фронт в 44-й сибирский стрелковый полк. За войну награжден двумя Георгиевскими крестами (4 и 3 степеней). Георгиевский крест 4 ст. я получил за то, что 10 июля 1917 г. Дело было на германском фронте в Вильнюсской губернии, недалеко от деревни Молодечно. Мы пошли в разведку, нас стали обстреливать. ... А через 4 дня пошли в наступление...

А другой крест я получил за 14 июля. В этот день одного нашего офицера убили недалеко от речки Шара у той же деревни Молодечно. Я его вытащил. Было трудно. Кто полезет, того ухлопают. Взял с собой провод, привязал и притащил. Тогда же меня ранило. У офицера этого была одна полевая сумка с документами: карта и т. д. немцы через речку не могли его взять. Выдали кресты после возвращения из госпиталя».

Из воспоминаний

Вострецова Андрея Федуловича

Уроженец д. Подъельник Ир- кутской губернии. (Род. в 1893 г.). Записано: д. Подъельник Иркутской области 9. 07. 1969 г.

«В армию взяли в апреле 1914 г. в Иркутск. Служил в 28 полку и были еще 27, 26 и 29 полки.

В Иркутске год пробыл. 20 января 1916 г. отправили нас через Порт-Артур, вокруг Африки, Индии... прошли и приехали во Францию. 48 суток ехали. Приехали в Марсель. Город большой, красивый. Ротный у нас был Лебедев. Больше в 28 полку были сибиряки. Во Франции хорошо было. Как с парохода сходили, и давали винтовку...

2 года 8 месяцев были во Франции. Потом отправили работать в Африку в портовый город. Работали у помещика, убирали виноград, хлеб. 7,5 франков в месяц платили. Одежда своя или иногда привозили с фронта с мертвых одежду прополоскают и дают. Со мной один был с с. Воронино...

В 1920 г. провели обмен одного француза на 25 русских. В Россию везли через Турцию и в Одессу привезли».

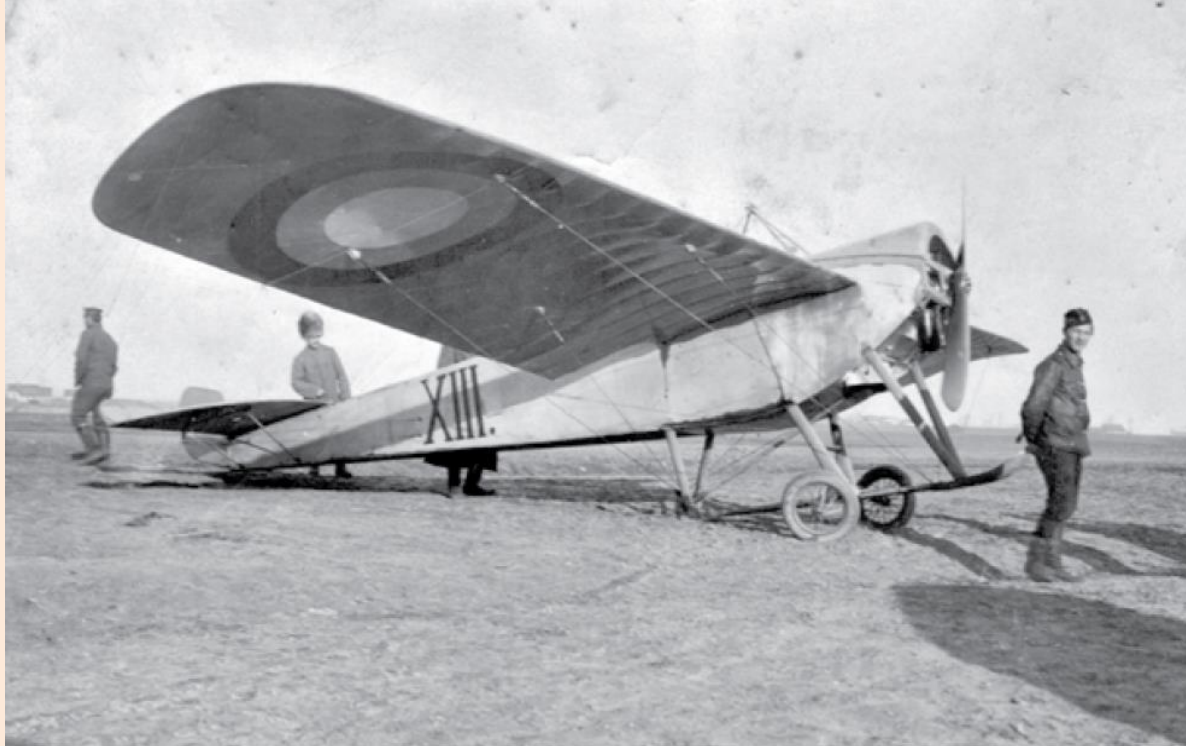

Казачи 3-й сотни Иркутского казачьего дивизиона. МБУК МИГИ

На фронтах Первой мировой войны воевало до 370 тыс. казаков или 7,6 % от всего казачьего населения России.

С первых дней мировой войны началось «бегство» иркутских казаков на фронт. Но, если в 1914 г. бежали единицы, то в 1915 г. это явление приняло «обвальный» характер, причем бежали иной раз уже не в индивидуальном порядке, а массово, иногда целыми подразделениями, вместе с лошадьми и снаряжением.

Беглецов отлавливали или возвращали обратно, но в 1915 г. многим «дезертирам» удалось попасть в действующую армию.

Русский аэроплан. М. Блоне. МБУК МИГИ

Иркутяне отличились не только на суше и море, но и в воздухе: среди них есть три лётчика, ставших георгиевскими кавалерами. Ещё до 1914 года на территории военного округа существовала воздухоплавательная рота, а затем, когда войска были переброшены на фронт, в каждом корпусе был создан авиаотряд. В одном из них, гренадёрском корпусном, служил лётчик **Игорь Шангин**, родившийся в Иркутске и происходивший из рода забайкальских казаков. В числе его наград – ордена святых Станислава, Владимира и Анны. В июне 1915 года ему присвоили орден Святого Георгия за то, что, «будучи наблюдателем на аэроплане, под ружейным и артиллерийским огнём привозил много раз ценные данные о расположении противника в тылу, а также о его передвижениях». А в 1919 году, когда он был одним из участников белого движения и служил под началом Колчака, авиатор был награждён георгиевским оружием за подвиг, совершённый два года назад, когда он сбил немецкого аса. При всём героизме, жизнь Игоря Антоновича полна трагизма: после гражданской войны он был вынужден эмигрировать в Харбин, где умер в неизвестности в 1938 году и был похоронен как бездомный в общей могиле на Биньцзянском кладбище.

Архивный документ

Шангин Игорь Анатольевич

(1889, Иркутск – 1938 г., Харбин, Китай). Из забайкальских казаков

Награды: За боевые отличия был произведён в полковники и 12 июля 1919 года награждён Георгиевским оружием «за то, что 20 июля 1917 г., будучи в чине подьесаула помощником командира 1-й авиационной группы армий Юго-Западного фронта, вылетел на самолёте «Ньюпор» для борьбы с неприятельскими самолётами и, встретившись с одним из таковых, сбил его в 10-ти верстах к югу от Хотина. Неприятельский лётчик был убит, а аппарат достался нам в целом виде».

Орден Св. Георгия 4-й степени: «За то, что в боях с 10-го октября 1914 г. по 5-е марта 1915 г., будучи наблюдателем на аэроплане, под ружейным и артиллерийским огнём привозил много раз ценные данные о расположении противника в тылу, а также о его передвижениях. Сведения были точны и влекли за собой успех».

Оглоблин Прокопий Петрович

Родился 3 июля 1872 г. в Иркутске в казачьей семье. Окончил: Иркутское военное училище (1897)

Награжден: орденами до Св. Анны 2-й ст., Св. Георгием 4-й ст., китайским и бельгийским, царской благодарностью за атаку у с. Нугреева. В 1917 г. избран атаманом иркутских казаков.

Награды: орден Св. Георгия 4-й ст. – Высочайший приказ от 6 июля 1915 г. «за то, что 2-го февраля 1915 г., когда оборонявшая переправу через р. Дзялдувку у д. Унержиж рота пехоты не выдержала натиска противника и отошла, спешил сотню под огнем противника и, выслав взвод в конном строю для охвата левого фланга неприятеля, с остальной частью сотни и возвращенною обратно ротою, несмотря на сильный пулеметный огонь противника, атаковал переправившихся немцев и отбросил их на другой берег, чем обеспечил левый фланг и тыл названного отряда. Затем, со 2-го по 6-е февраля, будучи начальником боевого участка Унержиж – Кмеце и имея в своем подчинении, кроме своей сотни, еще три роты, благодаря своей энергии, мужеству и распорядительности, отбил три атаки противника, наступавшего в превосходных силах в охват обоих флангов участка и поддержанного огнем тяжелой артиллерии. При этом, 5 февраля своим ружейным огнем отвлек на себя часть сил и способствовал отбитию атаки противника».

202 иркутянина – участника Первой мировой войны, награждёны Георгиевским крестом и медалями

Многие военные знаки и медали Первой Мировой войны 1914-1918 годов сохранились до наших дней в практически неизменном виде.

Подобные награды разделяются на отдельные категории в зависимости от степени и звания. В целом, награды условно можно разделить на медали и ордена.

Среди наиболее известных наград стоит выделить:

- *Георгиевский Крест;*
- *Орден св. Георгия;*
- *Медаль Георгия;*
- *Орден св. Александра Невского;*
- *Медаль «За храбрость».*

Георгиевский крест, как высшая награда для нижних чинов Российской армии, вручение которой производилось исключительно за личное мужество на поле боя, имеет более чем двухсотлетнюю историю. Однако, своё привычное название она получила далеко не сразу. Официальное название появилось лишь в 1913 году в связи с принятием нового статута **ордена Святого Георгия.**

Георгиевские кавалеры 28-го Сибирского стрелкового полка

Матвеев
Дмитрий Геннадьевич,
Президент ассоциации
«Байкальская Виза», Председатель
«Клуба «Губерния», Председатель фонда
«Вернувшийся полк»

«Эта книга – долг памяти нашим предкам, прошедшим ужасы кровавой битвы под Варшавой и Ригой, в Шампани и на кавказских кручах. Об участии в этой войне говорить боялись и не любили. Но им было чем гордиться. Сотни иркутян стали Георгиевскими кавалерами. Только на подготовительном этапе, в ходе работы в архивах Иркутска и Москвы, найдены имена более 150 иркутян, награжденных за свой подвиг Георгиевскими крестами и медалями.

... Но это только начало. Около 50 тысяч воинов дала Иркутская губерния, тысячи иркутян погибли в той войне и эта книга – дань благодарных потомков своим героическим предкам...»

Д. М. Матвеев

День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914-1918

Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне : [исследования и материалы : коллективная монография] / редактор Ю. А. Петрушин. – Иркутск : Оттиск, 2014. – 447 с. : ил. – (Вернувшийся полк). – ISBN 978-5-905847-95-0 (в пер.)

Аннотация: настоящая книга создана иркутскими историками с привлечением малоизвестных архивных документов. На ее страницах подробно рассказывается о боевом пути сибирских стрелковых дивизий, ушедших на фронт из Иркутска, о подготовке офицерских кадров для фронта, о жизни города и иркутян в 1914–1917 гг. Издание проиллюстрировано уникальными фотографиями. В приложении приведены списки Георгиевских кавалеров-иркутян, найденные в архивах Иркутска и Москвы, а также воспоминания старожилов – участников войны, собранные сотрудниками историко-этнографических экспедиций Иркутского государственного университета.

Объем книги не вместил всего материала, найденного авторами. В настоящей презентации использованы фрагменты фотографий и воспоминаний. С электронным вариантом издания и не вошедшими в книгу сведениями можно ознакомиться на сайте клуба «Губерния» <http://guberniya38.ru>

©МБУК «УГ ЦБС», 2021